

Солнце садилось.

Анис смотрела в окно, все еще держа в руках недопитую кружку пива. Паб находился в глубине переулка, но даже сюда проникал, хотя и тусклый, свет заката.

— Ну что ж, — вздохнула женщина.

Сегодня она выпила много пива.

Хотя, учитывая, что она не могла пить в течение сотен лет после своей смерти, сколько бы Анис ни пила, ей все равно казалось, что этого будет недостаточно. Тем не менее, женщина выпила столько, что сейчас ей уже не хотелось пить.

Она также получила подарок.

...Таким образом, в настоящее время Анис не испытывала никаких тягостных сожалений. Если бы тело Кристины не было таким особенным, и если бы женщине не предстояло играть роль в будущем, то она была уверена, что смогла бы полностью удовлетворить свои желания тем, что испытала сегодня.

— Я сейчас уйду, — сообщила Анис Юджину.

— Мм, — хмыкнул юноша, осматривая окрестности вокруг женщины усталыми глазами.

На полу стояли бокалы, из которых пила женщина, а рядом с ней даже поставили большой бочонок с пивом.

Для обычного человека — нет, для любого человека — было бы физически невозможно выпить столько пива за такой короткий промежуток времени. Это стало возможным только потому, что Анис использовала божественную магию на своем теле, чтобы позволить себе выпить много алкоголя.

— До встречи, — хриловато сказал Юджин.

Он почти подсознательно сказал: Береги себя на обратном пути.

Но поскольку ее тело оставалось неподвижным, а менялось только сознание, отвечающее за тело, разве не смешно было бы, если бы на обратном пути ей сказали беречь себя?

Через несколько мгновений тело женщины замерло. Затем ресницы ее двух закрытых глаз затрепетали.

— ...Урррр... — Кристина закрыла рот и издала болезненный стон.

Девушка не очень любила пить. Если ей приходилось пить, то она предпочитала сухое вино. А кружка пива, настолько холодного, что голова кружится? Она никогда не думала, что подобное может быть вкусным.

В итоге она выпила больше пива, чем это было возможно для человека. Хотя Анис испарила большую часть выпитого пива с помощью божественной магии, Кристину по-прежнему беспокоила пульсирующая головная боль и запах алкоголя, который переполнял ее чувства с каждым вдохом.

— Ты в порядке? — спросил Юджин, подходя к ней.

В ответ девушка в панике поднялась со своего места и попыталась отойти. Поскольку ее тело еще не оправилось от пьянства, ее ноги немного подкосились, когда она отступала. Из-за этого тело Кристины вот-вот должно было упасть, но юноша без промедления протянул к ней руку, схватил ее за талию и поддержал.

Юджин нахмурился: Похоже, ты чувствуешь себя не очень хорошо, верно?

— Н-нет, тебе нельзя, — заикаясь, пролепетала Кристина, закрывая лицо, которое все еще было красным от опьянения.

— Что значит "нельзя"? — спросил юноша в замешательстве.

Девушка заикалась: От меня пахнет алкоголем. Это не очень приятный запах, так что...

— Ты серьезно? — насмехался Юджин.

После более чем дюжины лет скитаний с группой товарищей, которые теряли всякую сдержанность, когда дело касалось алкоголя, юноша никак не мог испытывать отвращение к запаху пива в этот момент.

По крайней мере, так думал Юджин, но он не чувствовал необходимости смущать Кристину еще больше, выплевывая такие слова из своего рта. Вместо этого он составил в своей голове формулы заклинаний и произнес их все разом.

— ...Ах... — задышалась Кристина, чувствуя, как заклинание окутывает ее.

Пульсирующая головная боль и запах алкоголя, пропитавший ее тело, полностью исчезли.

[Тц], — Анис щелкнула языком внутри головы девушки.

Женщина, очевидно, была способна стереть опьянение Кристины, а также головную боль и запах пива, но она не потрудилась сделать это. Женщина оставила достаточно опьянения, чтобы голова девушки осталась затуманенной, а эмоции слегка усилились... вдобавок ко всему, Анис даже тщательно отрегулировала состояние ее тела, чтобы Кристина немного пошатывалась, когда встанет.

Зачем она все это делала? Она думала о том, чтобы понаблюдать за весельем, которое может стать результатом этого изысканно сбалансированного состояния опьянения...

Поэтому женщина была искренне раздосадована тем, что юноша овладел таким заклинанием.

[То, что он научился пользоваться магией, действительно стало неожиданностью... он мог бы просто полагаться на свое тело, как это было в его предыдущей жизни], — жаловалась Анис.

Кристина сделала вид, что не услышала ворчание женщины, поспешно поправляя позу.

Она провела рукой по всклокоченным волосам и кашлянула: ...Мои извинения за столь позорный вид. В отличие от леди Анис, я не привыкла пить, так что...

— Не то чтобы она привыкала пить, она просто чудовище, — ворчал юноша, указывая на закрытую дверь паба. — Так что ты собираешься делать? Хочешь остаться здесь? Или, может, пойдем отсюда?

Девушка колебалась: Давай... пойдем куда-нибудь. Да. Я уже слишком много съела, поэтому хочу немного прогуляться.

Не похоже, что у Кристины были какие-то планы. В первую очередь, девушка намеревалась уступить весь день Анис. Именно женщина ограничила время своего пребывания в теле Кристины до заката.

Большинство фестивалей ночью проходили веселее, чем днем. То же самое произошло и с празднованием дня рождения Анис.

Хотя парад начинался днем, но ночью он был особенно великолепен. Развлекатели маршировали, танцуя и надевая причудливые одежды и аксессуары, а оркестр следовал за ними, исполняя гимны с веселыми текстами.

Девушка не смогла выйти из переулка, где находился паб. Это было связано с тем, что по главной улице перед переулком проходил ночной парад. Хотя на фестивале уже было много людей, улица перед ними была настолько заполнена людьми, что не было преувеличением сказать, что не оставалось места, чтобы сделать хоть шаг.

— ...Кажется, лучше вернуться обратно, — смирилась девушка.

— Правда? — спросил Юджин.

Кристина молчала: «...»

— Я хочу остаться и посмотреть, — признался юноша. — А ты?

Вероятно, в его словах не было никакого скрытого смысла. Однако девушка не смогла придумать легкомысленный ответ на его случайный вопрос. Это произошло потому, что вопрос, заданный так небрежно, вызвал в глубине ее сердца волнения.

На несколько мгновений воцарилась тишина, так как Кристина не могла придумать, что сказать.

Юджин задал другой вопрос, не дожидаясь ответа: Ты когда-нибудь смотрела его раньше?

Этот вопрос также потряс сердце девушки.

Однажды она уже видела нечто подобное.

Было также... было время, когда она хотела посмотреть.

Когда люди были молодыми, почти все хотели бы этого.

В монастыре, где девушка провела свое детство, было довольно много сирот. Это означало, что было много детей, которым нужно было много есть, что также означало, что нужно было хранить столько же ингредиентов. В результате в монастыре было много крыс и других вредителей.

Если бы их оставили в покое, количество таких вредных насекомых увеличилось бы до такой степени, что с этим уже ничего нельзя было бы поделать, поэтому требовалась периодическая дезинфекция. Раз в месяц священнослужители монастыря собирали детей на игровой площадке и закрывали им рты и носы тряпками. Затем священники вносили небольшие печные трубы, которые выпускали густой дым и дезинфицировали все помещение.

Им сказали оставаться на месте, но дети не послушались такого приказа. Как же без веселья и радости?..

Хотя сейчас ей было трудно вспомнить, какие чувства она испытывала тогда, в молодости, до удочерения, Кристина тоже гналась за дымом, выходящим из печных труб.

Это было самое близкое воспоминание девушки об участии в параде. Сейчас на улице перед ними было много детей. Дети, не зная о неприятных истинах религии Юраса, бежали за парадом, хихикая так, как это делают обычные дети.

Что касается Кристины, то она никогда не испытывала ничего подобного фестивалю.

Даже когда она жила в монастыре, ей никогда не разрешалось выходить за его пределы. Вспоминая об этом сейчас, можно сказать, что все эти ограничения, вероятно, были частью попытки контролировать и управлять тщательно созданным Святым Кандидатом, Имитацией Воплощения. Для Кристины праздники были просто днями, когда во время общих обедов время от времени подавали пироги с мясом или большие куски мяса, а самое близкое к параду было преследование дыма, выходящего из печных труб для окуривания.

Даже после того, как ее удочерил Серджио, ее положение не улучшилось. Наоборот, оно стало еще более жестоким. Хотя питание было несравнимо лучше, чем в монастыре, сколько бы вкусной ни была еда, она не чувствовала, что эти дни стоит праздновать.

В особняке Серджио и соборе Тресия не было ничего похожего на дым, за которым девушка и другие дети бегали, смеясь.

Детство Кристины было смято и разорвано на части отчаянием и ненавистью, а затем прикрыто слабым притворством нормальности.

Только после того, как ее детство подошло к концу, ей наконец разрешили поехать на фестиваль, но к тому времени девушка уже не была ребенком. Она стояла на переднем крае фестиваля Тресия как "Кандидат в Святые", но для девушки фестиваль был лишь пропагандистской площадкой для Кандидата в Святые, в то время как человек, известный как "Кристина", был казнен.

— ...Да, — в конце концов пробормотала Кристина.

— Так ты не хочешь посмотреть на него? — спросил юноша в подтверждение.

— ...Я не уверена, — слабо ответила девушка.

Но это была ложь.

Она не была неуверенной, она действительно не хотела продолжать наблюдение. Не переключатся ли ее воспоминания о прошлом, где она страдала от отчаяния и ненависти, скрываясь под тонкой завесой нормальности, сегодняшними счастливыми воспоминаниями, если она без нужды будет смотреть фестиваль? Хотя Кристина уже получила спасение, в котором нуждалась, она боялась, что та девушка, которой она была раньше, будет подпитываться отчаянием из прошлого, которое уже прошло, но никогда не сможет быть

забыто.

— Неужели нужно так серьезно рассматривать вопрос о том, смотреть или не смотреть что-то вроде парада? — пробормотал Юджин, почесывая голову в замешательстве.

Ничего не ответив, девушка просто повернулась и уставилась на всех людей, заполнивших улицу перед ними. Юноша вдруг протянул руку и схватил Кристину за запястье, пока она стояла без движения.

Девушка задыхалась: Ах!

— Кристина Роджерис, — назвал ее имя Юджин.

Юноша не знал, о чем думает Кристина. Однако он понимал, что большая часть ее жизни была полна страданий. Причина, по которой она застряла здесь, колеблясь в такой момент, вероятно, заключалась в том, что печальные воспоминания ее детства наложились на красочный и радостный фестиваль, проходивший перед ними.

— Я уже спас тебя, — сказал юноша, потянув девушку за запястье, и медленно пошел вперед.

Кристина не могла придумать, что сказать, и не могла найти в себе силы сопротивляться. Не зная, что делать, она просто позволила Юджину увлечь себя за собой.

— Поскольку я спас тебя, я не буду просить тебя сделать что-то вроде оплаты за услугу. Я сам решил спасти тебя, и это был мой выбор. Поэтому все, что тебе нужно сделать, это принять свое собственное решение, — сказал Юджин на ходу.

— ...О чем ты говоришь? — спросила Кристина в замешательстве.

— Хочешь ли ты продолжать следовать за мной или нет, — уточнил юноша.

Девушка была искренне ошарашена. Была ли вообще необходимость делать выбор? Намерения Кристины были ясны. Она и не думала оставаться в Юрасе. Даже если бы Юджин сказал, что ненавидит ее и хочет, чтобы она исчезла, девушка все равно последовала бы за юношей. Было ли это сделано для того, чтобы отплатить за то, что он спас ее? Нет, Кристина прекрасно понимала, что Юджин презирал бы такую причину.

Это было просто...

Девушка хотела последовать за ним. Юджин был Героем, и, по правде говоря, он также был Глупым Хамелом трехсотлетней давности. Но для нынешней Кристины такие вещи были не важны.

Юноша спас не Святую Девушку, а Кристину Роджерис.

По существу, Кристина просто хотела сопровождать его, не как Героя, не как Хамела, а просто как Юджина Лайонхарта.

— ...Я последую за тобой, — твердо заявила девушка.

— Если это так, то ты не должна бояться или сомневаться, когда речь идет о том, чтобы просто посмотреть что-то подобное, — выругался юноша.

На этой улице было много людей.

Однако, где бы Юджин ни шел, люди слегка двигались, чтобы открыть путь. Они даже не осознавали, почему они двигаются именно так, как они это делают, не замечали ни своих запинаящихся шагов назад, ни того, как их тела тайно дрожали. Все это было неизбежным результатом их инстинктивного поведения.

Открыв проход, Юджин потащил Кристину за собой.

Юноша продолжил: Потому что с этого момента подобные вещи должны стать для тебя просто незначительной частью пейзажа.

«...» — Кристина замолчала.

— Разве ты сейчас не здесь? — напомнил ей Юджин. — Я не знаю, о чем ты думала, на чем сосредоточилась или что ты могла вспомнить. Я даже не хочу знать и не стану спрашивать.

Шаги юноши внезапно оборвались.

Он отпустил руку Кристины и указал на то, что лежало перед ними. Это было сверкающее, красочное, веселое и шумное зрелище. Праздничный парад, который девушка представляла себе в детстве, проходил прямо перед ней.

Юджин наставлял ее: Так что, невзирая ни на что, просто продолжай смотреть.

Кристина стояла ошеломленная, глядя прямо перед собой. Она не все время представляла себе этот парад. Как только она стала Святым Кандидатом, она не раз видела парад лично. Она даже неоднократно стояла во главе парада. Однако чувства, которые она испытывала сейчас, полностью отличались от тех, что она испытывала в те времена.

Агония, ненависть и ярость, которые она испытывала в прошлом, чувство насмешки, которое

она испытывала по отношению к тем, кто хвалил и восхищался ею как Святым Кандидатом, ничего о ней не зная, и чувство стыда, которое она испытывала за себя и неестественную природу Святого Кандидата. Сейчас она не чувствовала ничего из этого.

Как и говорил Юджин, воспоминания и эмоции того времени, а также пейзаж перед ней — все это выглядело незначительным. Девушка чувствовала огромную пропасть между тем, что она чувствовала сейчас, и пейзажем, на который она смотрела. Звучала зажигательная музыка, красочные костюмы и декорации, смех детей и восхищение зрителей. Все это казалось ей далеким, но в то же время юноша, который находился прямо перед ней, казался слишком близким.

— Видишь, это действительно пустяк, — добродушно сказал Юджин, поворачивая к ней голову.

Хотя она уже должна была стряхнуть с себя остатки опьянения... Лицо Кристины было странно горячим.

Губы девушки на мгновение беззвучно зашевелились, прежде чем она остановилась и пригнула голову. Она отступила назад, словно собираясь убежать, но Юджин не позволил Кристине убежать от него.

— Разве это не так? — Юджин притянул девушку к себе.

Кристина заикалась: Я... это другое. Это... действительно что-то другое. Я просто...

В этот момент девушка не могла отделаться от ощущения, что перед ней стоит огромная дилемма. Ее сердце хотело развернуться и убежать. И не потому, что банальный вид перед ней заставил ее испытать эмоции, о которых она не хотела вспоминать, а просто потому, что она чувствовала себя слишком неловко, чтобы продолжать смотреть на лицо юноши.

Однако Кристина совершенно точно не могла довериться Юджину. Она бы предпочла оставить все Анис и скрыться, переключив их сознания, но ее озорная сестра не собиралась давать ей ни единого совета, хотя и слушала все, о чем они сейчас говорили.

Что, если бы она действительно сбежала? Если девушка не объяснит все как следует, то юноша обязательно поймет ее неправильно. Кристина скорее умрет, чем позволит Юджину так неправильно понять ее. Если она убежит после того, как он притащил ее сюда и наговорил ей таких вещей, не будет ли юноша чувствовать, что все, что он сделал, было напрасно? Девушка боялась, что в этом случае Юджин разочаруется в себе.

«...Хотя у него нет причин для таких чувств, но...» — Кристина была в смятении.

— Что с тобой? — спросил юноша.

Пришло время принять решение по поводу ее дилеммы. Девушка сделала глубокий вдох, затем, отступив на шаг назад, сделала шаг вперед.

— Давай последуем за ним, — нервно предложила Кристина.

Юджин был ошеломлен: Что?

— Это... разве не было бы весело следовать за парадом? — быстро пролепетала девушка, прежде чем протиснуться в процессию, следующую за парадом.

Посмотрев на Кристину несколько мгновений, Юджин ухмыльнулся и начал идти рядом с ней.

Почему эта ночь не может быть такой темной, какой она должна быть?

Это было искреннее желание девушки. Милосердный Свет, пожалуйста, не освещай эту ночь. Об этом она молилась, но это было безнадежно. Ночь в столице Юраса всегда освещалась мягким светом, а в данный момент, в особенности, их окружение было слишком ярко освещено сияющим парадом.

Девушке казалось, что эти яркие лампы отчетливо освещают ее собственное лицо, поэтому она не могла не смутиться. Она не хотела показывать такой сильный румянец Юджину. В то же время она не хотела, чтобы толпа заметила, что ее лицо было так похоже на лицо Анис.

Сейчас... их окружало слишком много людей. Это из-за настроения? Казалось, что их взгляды притягиваются к ее лицу.

Кристина запоздало поняла кое-что.

В настоящее время она была одета в халат с откинутым капюшоном. Девушка быстро натянула капюшон глубоко на голову, закрыв лицо.

— Что ты делаешь? — спросил Юджин, стоя рядом с ней.

— ...Я боюсь, что кто-то может узнать меня, — призналась Кристина.

Юноша вздохнул: Ты опять это делаешь.

— ...Пожалуйста, пойми мои опасения, — умоляла девушка. — Ранее на площади уже было много людей, но в отличие от того времени, мы не участвовали в шествии, как сейчас. Если кто-нибудь узнает, что я здесь, это может испортить парад.

Юджин посмотрел на Кристину сузившимися глазами. Он все еще не был удовлетворен ее оправданием, но, в отличие от предыдущих, он не стал насильно снимать с девушки капюшон.

Они продолжали так идти вместе довольно долго.

Даже под веселую музыку Кристина отчетливо слышала стук собственного сердца. И хотя она продолжала идти вместе с процессией, делая вид, что все в порядке, ее лицо все еще пылало.

«...Святой Свет, пожалуйста...»

Даже когда она низко надвинула капюшон, их окружение было настолько хорошо видно, что казалось, будто на ее лицо светит прожектор. Поэтому девушка попыталась помолиться еще раз.

Достигла ли ее искренняя молитва своей цели?

Все огни, освещавшие парад, погасли в один и тот же момент. То же самое произошло со всеми фонарями, освещавшими улицу. Парад остановился с наступлением темноты. Шествие, следовавшее за парадом, оглядело погруженное в темноту окружение и стало переговариваться между собой.

Бум!

Тьма рассеялась. Фейерверк, выпущенный с высокой часовой башни неподалеку, осветил небо. Эти фейерверки были запущены в честь окончания фестиваля. Бормотание толпы перешло в радостные возгласы. Все подняли головы, чтобы посмотреть, как распускаются цветы и трепещут в небе огни.

Только Кристина этого не сделала. Она обеими руками глубоко натянула капюшон и склонила голову.

— Кристина Роджерис, — назвал ее имя Юджин.

Плечи девушки вздрогнули от его призыва.

Его руки медленно приблизились к ней и накрыли обе руки Кристины.

Юноша сказал ей: Сейчас на тебя смотрю только я.

Его грубые руки, покрытые мозолями, стянули с Кристины капюшон.

Девушка тихо задыхалась: ...А!..

Высоко в небе взорвался фейерверк. Кристина подняла голову и увидела, что Юджин смотрит на нее сверху вниз, а за его спиной вспыхивают фейерверки.

— Из-за этого не стоит скрывать себя, — настаивал Юджин.

Девушка прекрасно понимала, что эти слова были обращены не к ней, как к Святой, а к "Кристине Роджерис".

Юноша продолжил: Если ты решила следовать за мной, то тебе нужно смотреть на те же вещи, что и я.

Не слишком осознавая свою роль в качестве Святой...

Не прячась от взглядов и бормотания окружающих ее людей.

...Нет.

Сейчас все это казалось незначительным и далеким. Точно так же, как и раньше. Все вокруг было незначительным и далеким, но только с Юджином она чувствовала себя близкой. Было ли это нынешнее чувство восхищением или поклонением? Или что-то еще. Кристина старалась не думать об этом слишком глубоко.

Все было просто, просто прекрасно. Фейерверки взмывали в небо, а под ними стоял Юджин. Юноша, протянувший ей руку, когда она была заперта в своей судьбе Святой, которая была больше похожа на проклятие. Это был Юджин Лайонхарт, не Герой, который спас не Святую, а Кристину Роджерис.

Казалось, что чудо находится так близко от нее, что ей достаточно протянуть руку, чтобы дотронуться до него.

Он был настолько красив и прекрасен, что ее глаза были ослеплены им.

— ...Да, — проглотила дрожащий вздох девушка, закрыв глаза.

Ее глаза были настолько ошеломлены светом, что казалось, что она ослепнет, если будет смотреть дальше. Для Кристины все это было чудом.

Девушка разразилась смехом. Не открывая закрытых глаз, не отбрасывая никаких притворств,

чтобы скрыть свои истинные чувства, она просто сосредоточилась на этом чуде, которое было так близко, так ярко и так прекрасно.

— Да, сэр Юджин, — повторила Кристина с улыбкой.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2847197>